

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-055-072

СТРОИТЕЛЬСТВО ТРАНСАСЕАНОВСКОГО ГАЗОПРОВОДА: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Евгений Александрович КАНАЕВ¹, Дмитрий Олегович ФЕДОРЕНКО²

^{1,2} НИУ ВШЭ, Москва, Россия,

¹ ekanaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

² dofedorenko@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8831-5821>

Аннотация: В статье проводится оценка достигнутых к настоящему времени результатов реализации одной из флагманских инициатив сотрудничества государств, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), – строительства Трансасеановского газопровода. Систематизированы наиболее значимые глобальные тенденции развития рынков ископаемых энергоресурсов – нефти, газа и угля, представлено состояние энергодисбалансов государств АСЕАН, дана оценка вклада этих стран в реализацию отдельных положений Парижского соглашения по климату. Подробно рассмотрена специфика строительства Трансасеановского газопровода как многостороннего проекта Ассоциации. С точки зрения авторов, хотя проект имеет ярко выраженный позитивный мультиплицирующий эффект для интеграции АСЕАН и будет доведен до конца, его реализация может затянуться. Практическая значимость исследования состоит в уточнении перспектив одной из ключевых инициатив Ассоциации, определяющих коммерческую и инвестиционную привлекательность пространства Юго-Восточной Азии и конкурентоспособность АСЕАН как международного актора накануне формирования Сообщества АСЕАН в 2025 году. Новизна и научная значимость статьи определяются ее междисциплинарным характером, поскольку ее авторы увязывают рассмотрение глобальных, региональных и страновых процессов, задающих параметры развития проекта, с элементами отраслевой аналитики.

Ключевые слова: глобальные тенденции развития энергетики, АСЕАН, страны Юго-Восточной Азии, топливно-энергетический баланс, Парижское соглашение, Трансасеановский газопровод, интеграция, перспектив

Благодарности: Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2024 году.

Для цитирования: Канаев Е.А., Федоренко Д.О. Строительство трансасеановского газопровода: промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 55–72. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-055-072

Original article. Historical science

THE TRANS-ASEAN GAS PIPELINE CONSTRUCTION: INTERIM RESULTS

Evgeny A. KANAEV¹, Dmitry O. FEDORENKO²

^{1,2} HSE University, Moscow, Russia,

¹ ekanaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

² dofedorenko@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8831-5821>

Abstract: The article assesses the obtained results of the Trans-ASEAN Gas Pipeline (TAGP) construction as one of the flagship initiatives undertaken by the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) member state. On systematizing fundamental global trends that shape the development of oil, gas and coal markets, the paper reveals the state of energy balances of ASEAN countries and assesses their contribution to the implementation of selected provisions of Paris Agreement on climate. Then the paper turns to closely tracing salient features of the TAGP construction as ASEAN multilateral project. From the authors' perspective, although the project has an apparent positive multiplier effect for ASEAN integration and will be finalized, its implementation may be delayed. A detailed account of prospects of ASEAN pivotal project that shapes the commercial and investment attractiveness of Southeast Asia and the competitiveness of ASEAN as an international actor ahead of the establishment of the ASEAN Community in 2025 stands for the practical significance of the study. The novelty and the academic significance of the article come from its inter-disciplinary focus, as its authors link the TAGP-related global, regional and intra-country processes with elements of industry analytics.

Keywords: *global energy trends, ASEAN, countries of Southeast Asia, fuel and energy balance, Paris Agreement, Trans-ASEAN Gas Pipeline, integration, prospects*

Acknowledgments: *Support from the Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at HSE University is gratefully acknowledged*

For citation: Kanaev E.A., Fedorenko D.O. The Trans-ASEAN Gas Pipeline Construction: Interim Results. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 2, № 2 (63). Pp. 55–72. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-055-072

В преддверии формирования Сообщества АСЕАН до 2025 года для государств, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), актуализируется вопрос обеспечения комплексной безопасности ЮВА с одновременным повышением ее коммерческой и инвестиционной привлекательности. Важным направлением этих усилий становится реализация крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики, один из которых – Трансасеановский газопровод (в документах Ассоциации – *Trans-ASEAN Gas Pipeline, TAGP*).

Этот проект имеет не столько собственно экономическое, сколько политическое измерение, предоставляя Ассоциации возможность выстраивать отношения с партнерами по диалогу на гораздо более самодостаточной основе, чем это происходило до сих пор. Соответственно, его реализация носит стратегический характер, позволяя Ассоциации достичь исключительно важных задач своего развития.

В процессе строительства газопровода АСЕАН принимает во внимание глобальные тренды мирового рынка энергоресурсов, прежде всего – ископаемых источников энергии, а также особенности собственных топливно-энергетических балансов и политики входящих в нее стран в отношении вопросов изменения климата. Быстрые темпы экономического роста стран АСЕАН обуславливают значительный спрос на энергоресурсы и зависимость от их импорта при недостаточности собственных запасов. В этих условиях Трансасеановский газопровод даст асеановцам возможность снизить зависимость от импорта природного газа и обеспечить его стабильные поставки, что необходимо для их устойчивого и долгосрочного экономического роста.

Тенденции развития мирового рынка ископаемых энергоресурсов

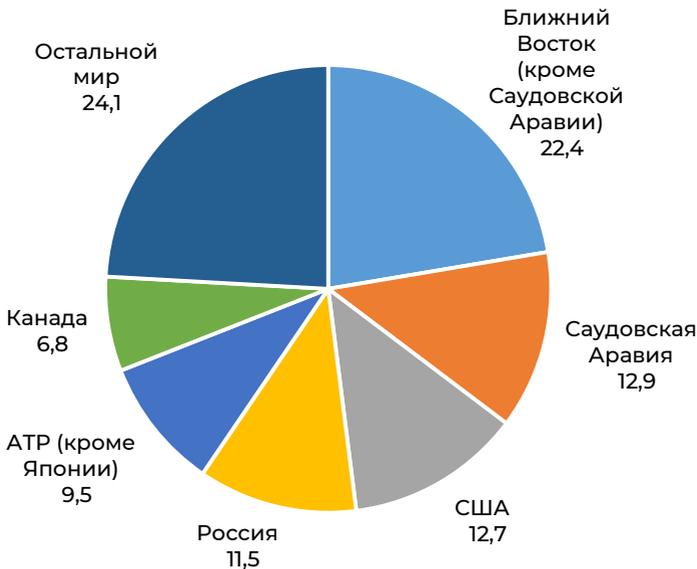
Рассматривать энергетическую политику АСЕАН, в том числе в отношении Трансасеановского газопровода, целесообразно в контексте ключевых глобальных трендов развития энергетики как макросреды, во многом задающей параметры подхода Ассоциации к обеспечению собственной энергетической безопасности.

Хотя мировые энергетические тренды все отчетливее свидетельствуют о повышении экологичности отрасли (под этим понимается сокращение выбросов парниковых газов, отказ от ископаемых топлив и развитие возобновляемых источников энергии), динамика на рынках традиционных видов топлив (нефть, газ и уголь) играет и продолжит играть основную роль в эволюции мировой энергетики. В краткосрочной перспективе уход от «грязных» энергоресурсов маловероятен в

силу интереса к ним со стороны развивающихся экономик: эти топлива остаются ключевым инструментом поддержания их экономического роста. Соответственно, основной объем спроса на традиционные энергоресурсы будут формировать развивающиеся экономики, в то время как приоритетом развитых останется повышение отдачи от использования возобновляемых источников энергии. Тем не менее, отметим еще раз: значимость традиционных видов топлива – нефти, угля и газа – будет оставаться высокой.

На мировом рынке нефти доминируют США, Саудовская Аравия, Россия и Канада, чья совокупная доля в 2022 г. составила 44%¹.

График 1. Структура общемирового экспорта нефти в 2022 г., %

Источник: Energy Institute

Растущий интерес к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) имеет немаловажное следствие: недофинансирование нефтяной отрасли. Это относится не к каким-либо отдельным странам или регионам, а к миру в целом. На нефтяные цены большое влияние оказали энергетические кризисы 2020–2021 и 2022–2023 гг.: усугубилась проблема дефицита нефти, сказавшись на всех звеньях цепочек ее поставок. Немалую роль в эволюции мирового рынка нефти играет китайский фактор: по оценкам ИМЭМО РАН, это связано с сокращением

потребления нефти КНР и переходом китайской экономики от экстенсивной к интенсивной модели роста².

В обозримой перспективе едва ли можно ожидать снижения значимости нефти как одного из источников энергии: для перехода на ВИЭ требуются масштабные инвестиции, что могут себе позволить далеко не все страны. Можно обоснованно ожидать стабильно высокого спроса на продукты нефтехимии как одного из определяющих факторов значимости нефти и спроса на нее.

Рынок природного газа по сравнению с нефтяным более диверсифицирован (там присутствует большее количество поставщиков). В 2022 году совокупная доля США, России, Ирана, Китая, Канады, Катара и Австралии составила 64,2% от мирового объема добычи, в то время как совокупная доля Катара, Австралии, США, России и Малайзии была на уровне 75,2% от мирового объема экспорта СПГ³.

График 2. Структура мирового экспорта СПГ в 2022 г., %

Источник: Energy Institute

Хотя география поставок СПГ и рыночные условия торгов ограничены, газ был и остается основным топливом для генерации электроэнергии, что обуславливает стабильный спрос на него.

Ситуация в различных регионах может существенно отличаться. Характерные примеры – Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Поскольку в странах Европейского Союза природный газ является переходным источником энергии (от традиционных топлив к ВИЭ), исходя из современных особенностей энергетической политики ЕС, можно ожидать сокращения спроса на него в средне- и долгосрочной перспективе. Чего нельзя сказать об Азиатско-Тихоокеанском регионе: потребности экономического развития расположенных там стран (переход на экологически чистые виды топлива) и природно-технологические трудности формирования энергетической инфраструктуры подталкивают эти государства к увеличению объемов добычи и импорта природного газа.

Рынок трубопроводного газа характеризуется слабой волатильностью. Наиболее важная причина связана с инфраструктурой: ее строительство высокочрезвычайно во временном и финансовом отношении. Это сказывается на состоянии рынка сжиженного природного газа, который, начал обретать институциональные и географические параметры в течение последних пяти-восьми лет. Основные страны-производители – Катар, США и Австралия. Спрос на СПГ наблюдается во всех регионах мира, что обуславливает высокую конкуренцию между его потребителями. Примечательно, что на фоне обострения отношений между Россией и странами «коллективного Запада» и фактического прекращения поставок трубопроводного газа, государства ЕС нарастили поставки СПГ и из России, и из США. В свою очередь, Австралия продает СПГ азиатским странам, а катарский газ идет преимущественно в КНР и государства Европы.

Согласно прогнозу ИМЭМО РАН, можно ожидать трансформации региональных рынков газа в силу усиления трех тенденций. Ими стали сокращение спроса на этот вид топлива в европейских странах, рост взаимосвязанности региональных газовых рынков как следствие активизации торговли СПГ и повышение цен на газ в Европе и АТР⁴. В совокупности это свидетельствует о нарастании элементов нестабильности на мировом газовом рынке.

Имеет свои особенности и мировой рынок угля. Хотя уголь – «грязное» топливо (его сжигание приводит к выбросу значительных объемов парниковых газов), он остается одним из самых эффективных источников энергии по соотношению цена – доступность. Производители угля и географические ареалы основных рынков его сбыта, в целом, совпадают. В 2022 г. 88,3% объема добычи угля пришлось на Китай, Индию, Индонезию, США, Австралию и Россию, и 87,8% от объема экспорта угля – на Индонезию, Австралию, Россию, США, ЮАР и Колумбию⁵.

График 3. Структура экспорта угля в 2022 г., %

Источник: Energy Institute

Можно выделить ряд факторов, определяющих развитие мировой угольной отрасли и мирового угольного рынка. На то и другое растущее влияние оказывает климатическая повестка, в контексте которой все большую популярность приобретает идея снизить потребление угля для генерации электроэнергии. Соответственно, в 2021 г. многие инвесторы начали отказываться от строительства объектов угольной генерации. Для крупных азиатских экономик – Китая и Индии – уголь является основным источником энергии. В 2022 г. спрос на уголь в этих странах вырос на 4,6% и более, чем на 8% соответственно, составив 4,5 и 1,2 млрд тонн соответственно⁶. Наконец, в странах-производителях угля эта отрасль выполняет важную не только экономическую, но и социальную функцию: вокруг предприятий образуются городские агломерации, строятся объекты социальной инфраструктуры и т.д.

Крупнейшие производители угля в мире – Китай и Индия (51,8% и 10,3% в 2022 г. соответственно⁷) – значительно опережают другие страны по объемам добычи. На третьем месте находится Индонезия с 7,8%. В 2023 г. Китай, Индия и Индонезия добыли 4,7 млрд тонн, 803,8 млн тонн и 775 млн тонн соответственно⁸. Китай и Индия являются нетто-импортерами угля, поскольку объемы их внутреннего

производства не покрывают устойчиво растущий спрос на энергию. Иная ситуация характерна для Индонезии, США, Австралии и России – эти страны являются нетто-экспортерами угля. В частности, Россия и Австралия – крупнейшие экспортеры коксующегося угля, который находит широкое применение в металлургии. В свою очередь, Индонезия экспортирует дешевый уголь относительно низкого качества, который подходит не всем потребителям.

Суммируя особенности и перспективы развития мировых энергетических рынков традиционных видов топлива, разграничим их нефтяной, газовый и угольный сегменты. Применительно к нефтяному рынку, отметим высокий уровень волатильности: риски возникновения дефицита нефти как следствие увеличения спроса (КНР) при одновременном сокращении добычи (Россия и Саудовская Аравия) в рамках соглашения ОПЕК+. Это усугубляется климатической повесткой, ведя к снижению объемов и даже дефициту инвестиций в проекты нефтедобычи. На газовом рынке можно ожидать роста конкуренции между покупателями как следствие усиления значимости СПГ, что ведет к росту его цены, а также развитию технологий, связанных с производством СПГ и его транспортировкой. Сохранится востребованность трубопроводного газа: сыграет роль фактор привлекательной цены и возможности потенциально крупных объемов поставок (которые, впрочем, будут ограничены недостаточно развитой инфраструктурой). Что касается угля и угольного рынка, то на современном этапе и в обозримой перспективе этот вид топлива будет оставаться одним из основных источников энергии для развивающихся стран, играя роль дублирующего, резервного топлива для природного газа. Хотя климатическая повестка ограничивает развитие угольной отрасли, ценовое преимущество является и будет оставаться важным фактором роста потребления угля. Тем более, что Китай и Индия, в силу как экономических, так и социальных причин, в обозримой перспективе вряд ли откажутся от угольной генерации.

Глобальный энергетический кризис 2021–2023 гг. вызвал структурные изменения на мировом рынке энергоресурсов. Его негативные последствия, в первую очередь, увеличение стоимости импорта, возможный дефицит топлива из-за транспортных барьеров и иные, привели к росту инфляции. На этом фоне в энергетической политике стран-импортеров на первое место вышла необходимость обеспечения собственной энергетической безопасности, которая достигается за счет долгосрочных контрактов на поставку ресурсов по фиксированным ценам. Как итог, возрастает роль СПГ, поскольку он может быть

доставлен в любую точку мира и является относительно «чистым» видом топлива.

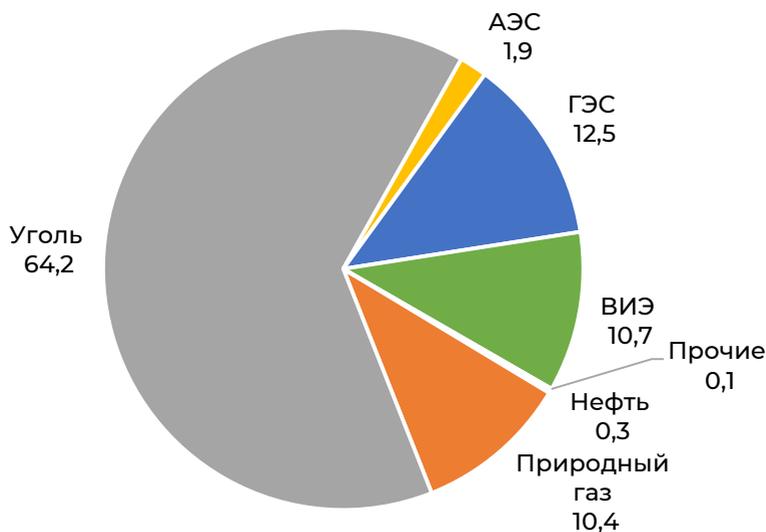
Таким образом, в условиях развития возобновляемых источников энергии, ископаемые энергоресурсы сохраняют свою значимость для поддержки экономического развития и глобальной энергетической безопасности. Есть основания ожидать, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе эта тенденция не претерпит кардинальных изменений.

Топливо-энергетический баланс и изменение климата как движущие силы энергетической политики стран АСЕАН

Топливо-энергетический баланс (ТЭБ) и изменение климата – факторы, непосредственно влияющие на подход Ассоциации и входящих в нее стран к энергетическому сотрудничеству. Преломляя характер рассмотренных выше глобальных энергетических тенденций сквозь призму состояния ТЭБ стран АСЕАН, отметим ряд моментов.

В энергобалансах стран ЮВА преобладают ископаемые источники энергии. Об их соотношении дает представление График 4.

График 4. Источники генерации электроэнергии в отдельных странах АСЕАН¹ в 2022 г., %

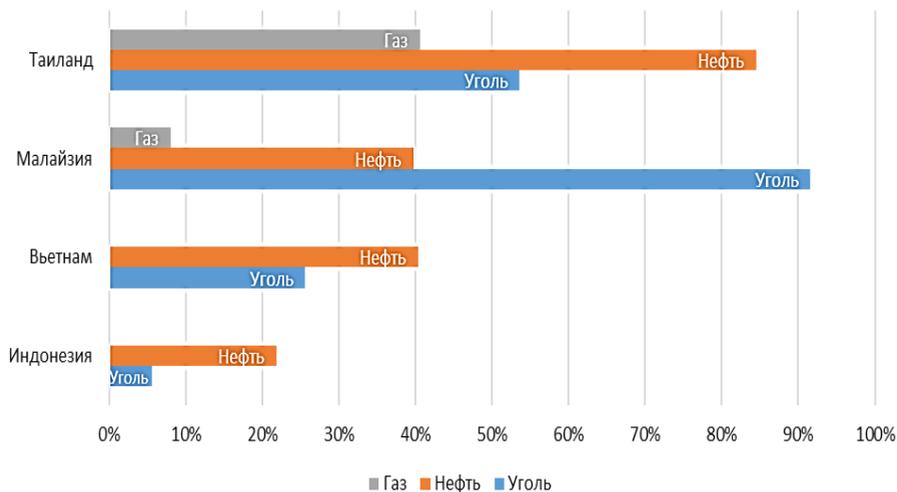

Источник: Energy Institute⁹

¹ Страны АСЕАН с самым большим объемом выработки: Индонезия, Таиланд, Вьетнам и Малайзия.

В сложившихся условиях отходит на второй план полноценное развитие мощностей ВИЭ, прежде всего, вследствие их дороговизны и длительных сроков строительства необходимой инфраструктуры. При этом нужно учитывать: приоритетной задачей для стран АСЕАН была и остается стрессоустойчивость перед внешними шоками¹⁰, а зависимость этих государств от импорта энергоресурсов остается высокой.

График 5. Зависимость² стран ЮВА от импорта энергоресурсов в 2022 г.

Источник: расчеты авторов по данным TradeMap и Energy Institute

Помимо использования традиционных источников энергии, для ЮВА характерны дисбалансы в их потреблении и запасах. На долю Индонезии приходится 1,6% общемирового потребления первичной энергии, за ней следуют Таиланд, Малайзия и Вьетнам (каждая страна – 0,8%). Доли Сингапура и Филиппин составляют 0,5% и 0,3% соответственно¹¹. Еще более показательными являются разрывы между странами ЮВА с точки зрения доказанных запасов нефти и газа. Значимыми доказанными запасами нефти обладают Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Бруней. Запасы природного газа государств ЮВА характеризуются менее ярко выраженными дисбалансами, чего нельзя сказать о запасах угля.

² Рассчитано как отношение импорта страной топлива к его внутреннему потреблению.

Таблица 1. Доказанные запасы стран ЮВА по видам энергоресурсов в 2021 г.

Страна	Нефть, млрд барр.	Газ, трлн м ³	Уголь, млрд т
Бруней	1,1	0,2	-
Вьетнам	4,4	0,6	3,4
Индонезия	2,4	1,3	34,9
Малайзия	2,7	0,9	0,3
Мьянма	~0,05	0,4	0,3
Таиланд	0,3	0,1	1,1

Источник: Energy Institute¹², EIA¹³

Относительно скромные объемы запасов традиционных видов топлива не позволяют странам АСЕАН выстроить эффективную и самодостаточную систему энергетической безопасности. Причина такова, что по поставкам нефти и угля страны АСЕАН являются нетто-импортерами (кроме Индонезии в части угля). Большинство стран ЮВА импортирует природный газ, однако Индонезия, Бруней, Малайзия и Мьянма одновременно являются его нетто-экспортерами¹⁴. При этом нарастает дисбаланс между объемами потребления энергоресурсов в различных странах АСЕАН, что влияет на формирование логистической инфраструктуры. Например, в Сингапуре отсутствуют запасы нефти, но он является ее крупным переработчиком в нефтепродукты и продукты нефтехимии. Как итог, доля Сингапура в совокупном потреблении нефти в ЮВА и АТР составляет 22% и 3,9% соответственно (с учетом Китая и Индии)¹⁵. А принимая во внимание наличие крупнейшего порта в ЮВА, роль Сингапура в качестве логистического хаба для транспортировки энергоресурсов будет оставаться высокой.

Иная ситуация сложилась в газовой отрасли. Основным игроком ЮВА со стороны как спроса, так и предложения является Малайзия – ее доля в потреблении газа в ЮВА и АТР составляет 31,9% и 5,4% соответственно¹⁶. При этом страна занимает третье место в АТР по объемам производства газа (после Китая и Австралии). Большие объемы потребления газа без сопоставимой добычи демонстрирует Таиланд. В страну налажены поставки природного газа, в первую очередь СПГ, там активно развивается газохимия. Поскольку большинство стран ЮВА добывает природный газ, трубопроводная инфраструктура его транспортировки позволит асеановцам значительно снизить импорт СПГ и сократить инфляционное давление, попутно развивая повестку наращивания взаимосвязей.

На энергетическую политику АСЕАН и входящих в нее стран немаловажное влияние оказывают вопросы изменения климата. В соответствии с п.1 ст. 20 Парижского соглашения (вступило в силу в 2016 г.), Ассоциация является самостоятельным актором международного сотрудничества¹⁷.

Однако достижение целей, заявленных в Парижском соглашении, потребует от стран АСЕАН крупных трат, связанных со строительством объектов генерации на основе низкоуглеродных или безуглеродных технологий. Этому есть весомые причины. Все страны ЮВА следуют Национальным целям по сокращению объемов выбросов, обновляющимся раз в несколько лет (чаще всего – каждые пять или шесть лет) и задающим параметры государственной политики по снижению выбросов парниковых газов.

С этой точки зрения страны АСЕАН уместно сгруппировать не только по характеристикам целей (и потенциальному объему выбросов, который подлежит сокращению), но и по характеру изменений взятых на себя обязательств.

Таблица 2. Страны АСЕАН и обязательства, связанные с изменением климата³

Группа	Страны	Цель	Изменения
Высокий уровень обязательств	Камбоджа	41,7% к 2030 г.	Рост уровня обязательств в 2 раза
	Лаос	60% к 2030 г.	Поднял уровень об-в с секторальных значений до общеэкономического в 60%
	Филиппины	75%	Подняли уровень об-в на 5 п.п.
Средний уровень обязательств	Бруней*	20%	Поднял уровень об-в с секторальных значений до общеэкономического в 20%
	Вьетнам	27%	Поднял уровень об-в на 2 п.п.
	Малайзия*	45%	Подняла уровень об-в на 10 п.п.
Низкий уровень обязательств	Индонезия	41%	Не внесла изменений
	Мьянма	Отсутствует общезкон. цель	Определила только секторальные цели по сокращению выбросов
	Сингапур*	60 млн т CO ₂	Установил конкретный объем выбросов в абс. значениях
	Таиланд	25%	Не вносил существенных изменений

Источник: составлено авторами на основе Jiahui Qiu¹⁸, UNFCCC¹⁹

* Страна будет достигать заявленных целей без международной помощи

³ Цели стран указаны с учетом оказания международной помощи.

Применительно к влиянию вопросов экологии и изменения климата на Юго-Восточную Азию уместно отметить ряд моментов. По имеющимся оценкам, к 2040 году в странах ЮВА спрос на электроэнергию возрастет на 146% по сравнению с 2020 г.²⁰. Ситуацию усугубляет упомянутая выше высокая доля ископаемого топлива в энергетическом балансе этих государств. Продолжится увеличение численности населения стран ЮВА на фоне процессов урбанизации. Набирающая темп цифровая трансформация экономических и коммерческих практик, равно как социума в целом, в государствах ЮВА обуславливает развитие центров хранения и обработки данных (ЦХОД), обслуживание которых очень энергозатратно. В своей совокупности эти факторы приведут к новым выбросам крупных объемов углекислого газа.

Осознавая эти проблемы, государства ЮВА стремятся снизить их остроту. Ответные меры варьируются от экологического налога на коммунальные услуги и транспорт до налогов на выбросы углерода (Сингапур) и на охрану окружающей среды (Вьетнам), а также углеродного кредитования (Таиланд)²¹. Однако взаимодействие в формате АСЕАН – а это, например, программы «Coal and Clean Coal Technology»²² и «Energy Efficiency and Conservation»²³ – буксует в силу как сохраняющейся зависимости государств азиатского юго-востока от традиционных источников энергии, так и неразвитости наднациональных механизмов сотрудничества Ассоциации.

Таким образом, страны АСЕАН участвуют в глобальных программах по борьбе с антропогенным влиянием на климат, рассматривая сокращение выбросов парниковых газов в качестве одного из ключевых показателей своего вклада. Вместе с тем, препятствием на пути реализации экологических инициатив служит стоящая перед государствами ЮВА необходимость поддерживать высокие темпы экономического роста, в том числе за счет использования доступных и дешевых энергоресурсов. А именно – «грязных» нефти, газа и угля. Тем не менее, строительство трансграничной инфраструктуры позволяет асеановцам в целом более успешно решать задачи собственного развития, в том числе посредством укрепления своей энергетической безопасности.

Трансасеановский газопровод как многосторонний проект

Начало строительства Трансасеановского газопровода относится к 1997 году, когда Ассоциация приняла программный документ

«Перспективы АСЕАН 2020». В нем речь шла о реализации крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики, одним из которых стал Трансасеановский газопровод. В июне 1999 г. был одобрен План действий по строительству газопровода, а в 2002 г. – подписан соответствующий Меморандум о взаимопонимании (впоследствии продлен до мая 2024 г., во время подготовки статьи информация о новом продлении отсутствовала).

Стратегическая цель проекта состоит в укреплении энергетической безопасности Юго-Восточной Азии. Эта цель будет достигнута посредством интеграции объектов газовой инфраструктуры стран ЮВА и создания терминалов СПГ для формирования взаимосвязанной газовой инфраструктуры в субрегионе²⁴.

Строительство Трансасеановского газопровода создаст странам ЮВА новые возможности торговли газом. Проект особенно актуален в контексте расширения масштабов геологоразведочных работ в государствах АСЕАН: в 2023 г. Камбоджа приступила к разведке и разработке новых месторождений, Индонезия активно привлекает инвестиции в газовую отрасль, что подтверждается ее новыми проектами Южно-Китайском море²⁵. Бурно развивает свою газовую отрасль Малайзия: в 2023 г. в стране было обнаружено газовых запасов более чем на 1 млрд баррелей нефтяного эквивалента, что усиливает ее позиции как надежного поставщика энергоресурсов²⁶. Увеличение объемов добычи и разведка новых месторождений природного газа – характерная черта политики стран АСЕАН в отношении этого вида топлива, позволяющая им обеспечить рынок ЮВА ликвидными объемам поставок газа после завершения строительства Трансасеановского газопровода. Безусловно, разработка новых месторождений газа в странах «десятки» направлена в первую очередь на наращивание ими своих экспортных возможностей. Однако не стоит преуменьшать влияние этого фактора на интеграционные процессы АСЕАН и возможности выстраивания на его основе принципиально новой архитектуры энергетической безопасности ЮВА.

Примером для Ассоциации может стать газовый рынок Европейского Союза. Он обладает самостоятельными институтами торговли газом и управления соответствующей инфраструктурой. Развитая система газопроводов и эффективно работающие рыночные механизмы позволяют странам Европы обеспечивать стабильные трансграничные поставки газа, что является особенно актуальным во время кризисов. В этой связи и в контексте опыта, полученного

странами АСЕАН во время энергетических кризисов 2021–2023 гг., ввод в эксплуатацию Трансасеановского газопровода будет содействовать укреплению энергетической безопасности стран ЮВА, а также создает предпосылки для формирования институциональной среды торговли газом. Помимо увеличения поставок газа из стран-производителей в страны-потребители, единая газопроводная система предоставит возможности государствам, не добывающим газ, развивать инфраструктуру импорта СПГ. Это отвечает повестке Ассоциации по наращиванию взаимосвязей, содействуя росту инвестиционной и коммерческой привлекательности пространства Юго-Восточной Азии и конкурентоспособности АСЕАН как международного актора.

По состоянию на 2020 г. (последние данные, размещенные на сайте Энергетического центра АСЕАН) завершено строительство 13 двусторонних газопроводов общей протяженностью 3,6 тыс. км, которые связали шесть из десяти стран АСЕАН²⁷. Реализация проекта Трансасеановского газопровода, помимо прокладки собственно двусторонних участков, предполагает строительство сети терминалов регазификации СПГ²⁸. Учитывая разрывы между обеспеченностью стран АСЕАН энергоресурсами, возможность импорта СПГ и его регазификации играет важную роль в обеспечении субрегиона природным газом. На данный момент построено 11 регазификационных терминалов мощностью 48,5 млн т/год. Прорабатываются планы по вводу в строй еще двух²⁹.

Реализация проекта осуществляется далеко не беспроблемно. На ней сказываются различия в законодательных подходах стран ЮВА к торговле газом и к сопутствующим экологическим требованиям. Как итог, инвесторы остерегаются вкладываться в проект. Дополнительным сдерживающим фактором служит отсутствие механизма урегулирования споров. Немаловажное влияние на проект оказывают большие расстояния, на которые нужно прокладывать газовую инфраструктуру, что требует крупных финансовых вложений. Естественный в таких условиях вывод, к которому приходят страны АСЕАН: более выгодным решением может оказаться транспортировка природного газа в сжиженном состоянии. С одной стороны, это потребует капитальных вложений в инфраструктуру, а с другой – создаст асеановцам дополнительные стимулы для развития смежных секторов, в первую очередь строительного, а также приведет к расширению географии экспорта и импорта природного газа. Однако

конфликт юрисдикций, прежде всего – применительно к инвестициям и торговле, возможен и тут.

Помимо собственно экономического, нельзя забывать о двух других немаловажных факторах, имеющих отношение к газопроводу. Это энергетический переход и ценовая составляющая проекта. В контексте развития «зеленой» повестки важно то, что газ обладает меньшим парниковым эффектом, чем другие ископаемые энерго-ресурсы. Осознавая это, страны АСЕАН, в частности, Индонезия, Малайзия и Филиппины, стремятся повысить долю газа в своем энергопотреблении³⁰. Что касается ценового фактора, создание условий для развития рыночной торговли газом может обеспечить конвергенцию цен на этот вид топлива во многих, если не во всех странах АСЕАН. Это будет способствовать выравниванию уровней развития государств «десятки», а следовательно – росту экономической и коммерческой привлекательности пространства Юго-Восточной Азии.

В общем и целом, растущее осознание необходимости решать индивидуальные и групповые задачи в сфере энергетики подталкивает страны АСЕАН к строительству Трансасеановского газопровода. Реализация этой инициативы имеет мультиплицирующий эффект, способный позитивно отразиться на других направлениях асеановской интеграции. Вместе с тем, вследствие недостаточной развитости наднациональных механизмов сотрудничества стран АСЕАН реализация проекта может оказаться более длительной и затратной, чем Ассоциация ее видела изначально.

Выводы

Рассмотрение промежуточных итогов политики АСЕАН в отношении строительства Трансасеановского газопровода сквозь призму глобальных энергетических трендов и состояния энергодансов стран «десятки» подталкивает к ряду оценок.

Глобальные тенденции, задающие параметры развития мировой энергетики, свидетельствуют о том, что внешняя экосистема, в которой Ассоциации приходится развивать это направление сотрудничества между своими участниками, в том числе посредством строительства Трансасеановского газопровода, становится в возрастающей степени подверженной экзогенным шокам. Основные из них обусловлены замедлением темпов роста китайской экономики, эскалацией нестабильности во многих регионах, прежде всего – на Ближнем Востоке, прямо и косвенно отражающейся на энергетических рынках, а также с

усилением элементов конкуренции в глобальной политике и безопасности. Адаптация стран АСЕАН к этим процессам потребует дополнительных, причем – немалых, ресурсов.

Это обстоятельство подталкивает Ассоциацию к укреплению энергетической безопасности своих стран-участниц. Оно же, параллельно с задачей по сокращению выбросов парниковых газов и в увязке с необходимостью поддерживать стабильные темпы экономического роста, ставит вопрос о повышении эффективности инструментов энергетической политики АСЕАН.

Особенности энергетического сектора стран Юго-Восточной Азии – зависимость от ископаемых источников энергии и разрывы между объемами их запасов – создают предпосылки для развития новых направлений трансграничного сотрудничества. Однако эти же факторы обуславливают необходимость направлять крупные средства на строительство дорогостоящей инфраструктуры, к чему готовы не все государства азиатского юго-востока. Вкупе с недостаточной развитостью институтов сотрудничества АСЕАН и конфликтом юрисдикций входящих в нее стран, ожидать, что задача строительства газопровода будет выполнена без пробуксовок, нет инструментальных оснований. Вместе с тем, учитывая растущую нестабильность на мировых энергетических рынках и состояние топливно-энергетических балансов стран АСЕАН, строительство Трансасеановского газопровода будет продолжено и с высокой степенью вероятности доведено до конца.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

КАНАЕВ Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ФЕДОРЕНКО Дмитрий Олегович, научный ассистент, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny A. KANAEV, DSc (History), Professor, HSE University, Moscow, Russia

Dmitry O. FEDORENKO, Research Assistant, HSE University, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 30.04.2024; approved 16.05.2024; accepted to publication 31.05.2024.

- ¹ Statistical Review of World Energy. Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>
- ² Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. С. 49.
- ³ Statistical Review of World Energy.
- ⁴ Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. С. 52.
- ⁵ Statistical Review of World Energy.
- ⁶ Coal Market Update – July 2023. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/coal-market-update-july-2023/demand>
- ⁷ Statistical Review of World Energy.
- ⁸ Statistical Review of World Energy.
- ⁹ Statistical Review of World Energy.
- ¹⁰ Мищенко Я.В. Региональная энергетическая интеграция как актуальная тенденция развития мировой энергетики (на примере АСЕАН) // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы / под ред. Жукова С.В. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 157-162.
- ¹¹ Statistical Review of World Energy.
- ¹² Statistical Review of World Energy.
- ¹³ Coal Reserves. EIA. URL: <https://www.eia.gov/international/rankings/world?pa=264&u=0&f=A&v=none&y=01%2F01%2F2022&ev=fals>
- ¹⁴ Outlook on ASEAN Energy 2023. ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/04/Outlook-on-ASEAN-Energy-2023.pdf>
- ¹⁵ Statistical Review of World Energy.
- ¹⁶ Statistical Review of World Energy.
- ¹⁷ Paris Agreement 2016. United Nations Climate Change. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf
- ¹⁸ Jiahui Qiu, Seah S., Martinus M. Examining Climate Ambition Enhancement in ASEAN Countries' Nationally Determined Contributions // Environmental Development. 2024. № 49. P. 3.
- ¹⁹ NDC Registry // UNFCCC URL: <https://unfccc.int/NDCREG>
- ²⁰ Alfred C. Gurning, Rizky, A. Putra, and Shania E. Manaloe. Triple-Helix: Achieving ASEAN's Energy Transition 2022. ASEAN Center for Energy. URL: <https://aseanenergy.org/triple-helix-achieving-aseans-energy-transition/>
- ²¹ ASEAN State of Climate Change Report 2021. ASEAN Secretariat, 2021. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/ASCCR-e-publication-Final-12-Oct-2021.pdf>
- ²² News Highlights on Coal & Clean Coal Technology: January-April 2024. ASEAN Center for Energy, 2024. URL: <https://aseanenergy.org/publications/news-highlights-on-coal-clean-coal-technology-january-april-2024/>
- ²³ 2023 Recap - Energy Efficiency and Electric Vehicle Insights // Energy Insight. 2024. №4.
- ²⁴ Trans-ASEAN Gas Pipeline. Securing Long Term Energy Supply for the Region. ASEAN Secretariat. 2015. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/October/outreach-document/Edited%20TAGP-3.pdf>
- ²⁵ 2023 Recap – Fossil Fuels Insights // Energy Insight. 2024. №1. P. 1
- ²⁶ 2023 Recap – Fossil Fuels Insights // Energy Insight. 2024. №1. P. 2.
- ²⁷ The ASEAN Energy Progress. ASEAN Center for Energy. URL: <https://aseanenergy.org/#>
- ²⁸ Xunpeng Shi, Yifan Shen. Trans-Asean Gas Pipeline and ASEAN Gas Market Integration: Insights from a Scenario Analysis // Energy Policy. 2019. № 132. P. 6.
- ²⁹ The ASEAN Energy Progress. ASEAN Center for Energy URL: <https://aseanenergy.org/#>
- ³⁰ 2023 Recap – Fossil Fuels Insights // Energy Insight. 2024. №1. P. 3.